

Владимир Ващалкин

ИЗБРАННОЕ

Владимир Ващалкин
Избранное. 1966—2017

«Издательские решения»

Ващалкин В. А.

Избранное. 1966—2017 / В. А. Ващалкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839339-6

Стихи замечательного поэта Владимира Ващалкина задушевные, светлы и мелодичны. В них тёплые, проникновенные, порой пронзительные слова о земном и небесном...

ISBN 978-5-44-839339-6

© Ващалкин В. А.
© Издательские решения

Содержание

«Помню солнечные дни...»	6
«Молчи о промысле, молчи!..»	7
«Когда молва ко мне глуха...»	8
«Скажи ты мне, мил-человек...»	9
«Придёт прозрение, придёт...»	10
«О песенной немеркнувшей звезде...»	11
«Ты во взоре отрешённом...»	12
«От раздумий, тоски и мигрени...»	13
«С небес плывут разливы света...»	14
«В полях опять синееет снег...»	15
«Ах, как поют перепела...»	16
«Что виски твои пороша...»	17
«Ничего душе не надо...»	18
«В полях, за рощами чудесными...»	19
«Ширится гладь речного разлива...»	20
«Моя родина – дом у реки...»	21
«Вернуться бы к родному полустанку...»	22
«Я родом оттуда, где ясный простор...»	23
«Зашебечут птицы ...»	24
«Шагая весело по чаще...»	25
«Уже не прельщает иллюзий отравы...»	26
«На струнах мая солнечных играй!..»	27
«В саду дыхание весны...»	28
«Мы не будем спорить ни о чём, ...»	29
«С духом от духа...»	30
«Тревожный, долгий, пламенный закат...»	31
«В последней затяжке моей сигареты...»	32
«С кем-то бы встретиться, поговорить...»	33
«В dalej даль смотрю мечтательно...»	34
«Желал ли я подобного конца?...»	35
«Небесному, душа моя, внемли!..»	36
«Едва заблещет первая звезда...»	37
«Довольно весело на колеснице дней...»	38
«Я грусть свою не разделю ни с кем...»	39
«Ты помнишь, мой ангел, светлейшие плёсы...»	40
«Может, поверить мне хочется очень...»	41
«Ещё не всё я ей сказал...»	42
«В оркестре небесном есть горны и альт...»	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Избранное

Владимир Алексеевич Ващалкин

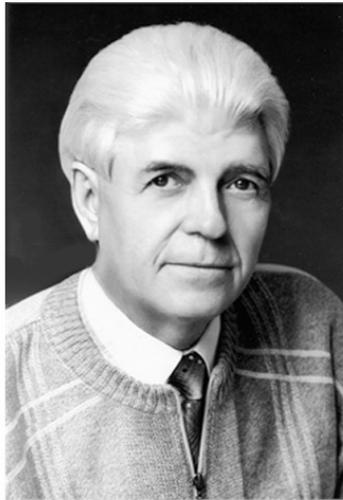
Редактор А. А. Громыхин

Корректор Е. И. Дедина

© Владимир Алексеевич Ващалкин, 2017

ISBN 978-5-4483-9339-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи поэта Владимира Ващалкина задушевные, светлые и мелодичные. В них тёплые, проникновенные, порой пронзительные слова о земном и небесном...

Редактор: А. А. Громыхин

Корректор: Е. И. Дедина

«Помню солнечные дни...»

Помню солнечные дни
Помню ясные просторы,
И улыбчивые взоры
Многочисленной родни.
Помню в грядках табака
Рать куриная сновала, —
Помню запах сеновала
И парного молока.
Помню слово «однова».
Однова у жаркой печи
Были ласковыми речи
И степенными слова.
Видно тем и хороша
Жизнь в том крае незабытом,
Что с простым и мудрым бытом
Человечнее душа.

«Молчи о промысле, молчи!..»

Молчи о промысле, молчи!
Хоть веря, хоть не веря,
Не порицай, а приручи
В себе земного зверя.

«Когда молва ко мне глуха...»

Когда молва ко мне глуха,
Когда глумится,
Мне перед ней, сестрой греха,
Не преклониться.
Прекрасен мир, но и жесток —
Да – да, я знаю,
И, как любой земли росток,
Не унываю.
И что живу, живу не зря —
Уверен свято,
И, озарением горя,
Не жду заката.

«Скажи ты мне, мил-человек...»

Скажи ты мне, мил-человек,
Какого ты племени-рода,
И края какого природа
С тобой породнилась навек?
Скажу я, что подлинна суть
В душе обретённого рая,
Где солнце мокшанского края
Навек озарило мой путь.
Скажу, что любовью согрет,
Скажу, что душа не стареет,
Где светит доньне и греет
На Родине родичей свет.

«Придёт прозрение, придёт...»

Придёт прозрение, придёт,
Пройдя по жизненному кругу,
Страданье сердце обретёт,
В страданье – истину – подругу.
Но только все не божись,
Что болью сердце не распято.
Но истина – ценою в жизнь
Ещё не худшая расплата.

«О песенной немеркнущей звезде...»

О песенной немеркнущей звезде
Мечтали вы, пока вы были юны,
И свет мерцал повсюду, и везде
В нём задушевные звенели струны...
Когда же вновь, в ряду иных причин
Вы побредёте по дороге лунной,
Из мириад мерцающих лучин
Раздастся звон гитары семиструнной.

«Ты во взоре отрешённом...»

Ты во взоре отрешённом
Не затаивай печаль,
За промокшим капюшоном,
А к душе моей причаль.
Книгу памяти листая,
Задушевнее вдвоём
Провожать пернатых стаи
За багряный окоём.

«От раздумий, тоски и мигрени...»

От раздумий, тоски и мигрени,
Повернуть бы течение лет
В изумительный запах сирени,
В ослепительный солнечный свет!..
Неприменно вернуться бы надо,
Неприменно вернуться скорей
В безмятежность цветущего сада,
В мир целующихся сизарей!

«С небес плывут разливы света...»

С небес плывут разливы света
И блещут так на глади вод,
Что я в хмельном цветенье лета
Своих не чувствую невзгод!

«В полях опять синеет снег...»

В полях опять синеет снег
И талою водой сочится.
На вербы дымчатый побег
Любовно тенькает синица.
Седые тают облака,
И тают горечь и невзгоды,
И вскоре вскроется река
И разольётся дух свободы.

«Ах, как поют перепела...»

Ах, как поют перепела,
Одаривая чудным свистом,
И высь в сиянии лучистом,
И дали – в мареве тепла!
Дрожащий воздух напоён
Медовым запахом цветенья,
И в неге солнечной растенья
Баюкает шмелиный звон.

«Что виски твои пороша...»

Что виски твои пороша
Выбелила вдруг —
Не печалься, мой хороший,
Задушевный друг.
Жить ты волен, не страдая,
Путь земной верша, —
Ведь, как прежде, молодая
У тебя душа.

«Ничего душе не надо...»

Ничего душе не надо,
Кроме чуткой тишины,
И небесной вышины
Доверительного взгляда.
Кроме искренности, кроме
Молчаливой доброты,
И покойной теплоты
В недоступном бедам доме.

«В полях, за рощами чудесными...»

В полях, за рощами чудесными,
Чистейшим воздухом дыша,
Хранима силами небесными,
Живёт, как встарь, моя душа!

«Ширится гладь речного разлива...»

Ширится гладь речного разлива
И раздвигает реки берега,
А жаворонок в трепетных взвивах
Льёт пересвисты с небес на луга.
А жаворонок в солнечной выси
Вьётся и вьётся, звенит и звенит.
Гонит он, милый, горькие мысли,
Верностью русской земле знаменит.

«Моя родина – дом у реки...»

Моя родина – дом у реки
С частоколом дворовым и садом
И резным с кружевами фасадом,
Всем домам городским вопреки.
Моя родина – клён у плетня
В полонённом травой палисаде,
На котором сидел я в засаде,
Созерцая мгновения дня.
Моя родина ныне вдали,
Но на памятный запах и звуки
Отзываются сердце и руки
Ощущением тёплой земли.

«Вернуться бы к родному полустанку...»

Вернуться бы к родному полустанку,
Что грезится и в снах и наяву,
И к рёву паровозов спозаранку,
И к шлейфам дыма в неба синеву,
И к чудному цветному узорОчью
От насыпи до лесополосы,
Что оглашалось стрёкотом сорочьим
От утренней до меркнувшей росы.
Там день-деньской гремя, роняя стоны,
Составы шли в неведомую даль.
Там годы промелькнули, как вагоны,
Зелёные, нарядные... А жаль!

«Я родом оттуда, где ясный простор...»

Я родом оттуда, где ясный простор
Свои горизонты от взоров не прячет,
Где часто заката багряный костёр
Пленяет надеждой грядущей удачи!

«Защобечут птицы ...»

Защобечут птицы —
Песен нет дороже.
Милая приснится —
Любо и тревожно.
А в лесу зелёном
Клён поникший встречу,
Поведу я с клёном
Ласковые речи.
И не шутки ради,
И всерьёз не очень...
Но со всеми ладить
Дал бы Бог мне мочи.

«Шагая весело по чаще...»

Шагая весело по чаще,
Как в память, погружаюсь в лес —
Поющий, шепчущий, кричащий
Под синью солнечной небес.
И по извивистой дорожке
Спешит, спешит моя душа
К заветной дедовой сторожке,
Звонящим воздухом дыша.

«Уже не прельщает иллюзий отрава...»

Уже не прельщает иллюзий отрава,
И зависть былая не застит глаза,
И кружат мне голову пряные травы —
Влечёт, изумляет небес бирюза!

«На струнах мая солнечных играй!..»

На струнах мая солнечных играй!..
Тебе ль грустить, года перебирая,
Когда, в восторге шалом обмирая,
Зовёт скворец в черёмуховый рай!

«В саду дыхание весны...»

В саду дыхание весны,
В саду земли истома,
И тают утренние сны
У старенького дома, —
И льётся здравица скворца
В разлив тепла и света,
И жарким щебетом певца
Душа моя согрета.

«Мы не будем спорить ни о чём, ...»

Мы не будем спорить ни о чём, —
Просто сядем под ветвистым клёном,
Наблюдая, как идёт с поклоном
Летний день за солнечным лучом...
Как сияет воздух и звенит
Над ростками с благотворным соком!..
Думой доброй, – светлой и высокой
Улетая в солнечный зенит.

«С духом от духа...»

С духом от духа
Природы Творца
Радостно плоти
И в поте лица!

«Тревожный, долгий, пламенный закат...»

Тревожный, долгий, пламенный закат
В бессоннице твоей не виноват,
И зрение напрасно не кори —
Пустынных улиц тусклы фонари.
Там кто-то затаился или спит,
А страх безмолвия тобой испит...
В проём окна сквозит из-за гардин
Немая тьма, в которой ты один.
Да-да, один... Тебе немало лет,
И как же горек привкус сигарет!..
И всё томительнее сердца стук
В твоей обители сердечных мук.

«В последней затяжке моей сигареты...»

В последней затяжке моей сигареты
И жажда, и горечь ушедшего дня.
Довольно бродил я по белому свету,
Да вот занесло в безысходность меня.
Чем больше увидел, тем горше потери.
Быть может, у вечности нету утрат?
А я только мигу летящему верю:
Сгорит сигарета – останется яд.

«С кем-то бы встретиться, поговорить...»

С кем-то бы встретиться, поговорить,
О чём-то душевном, добром, хорошем...
Я неурядицами огорошен,
Чаят невзгоды меня уморить.
Мне б искушение перебороть
Немилосердных суждений и взглядов.
Мне не сочувствия с жалостью надо —
Жаждают участия дух мой и плоть.
Выйду на улицу – в зной ли, мороз —
Мне улыбнётся случайный прохожий:
– Веришь ли, братец, ты в промысел Божий?
– Верю, спасибо тебе за вопрос.

«В далей даль смотрю мечтательно...»

В далей даль смотрю мечтательно,
Плыть хочу на Занзибар,
Где на кожу замечательно
Лёг бы бронзовый загар.
В благодатный край кокосовый,
Где живётся без забот,
С мускулистыми матросами
Унеси меня, вельбот.
Чтоб под солнечною ласкою,
Там, где стуж российских нет,
Показалась жизнь мне сказкою,
Милым сердцу белый свет.

«Желал ли я подобного конца?..»

Желал ли я подобного конца?
И свет, и тень мои тасуют лица,
И перед вечностью не преклониться,
Не относив тернового венца!

«Небесному, душа моя, внемли!..»

Небесному, душа моя, внемли!..
И не роняй напрасного упрёка
На лоно материнское Земли,
Где ты, душа, как прежде, одинока.

«Едва заблещет первая звезда...»

Едва заблещет первая звезда
И отстоится запах сенокосный,
Меня опять тревожат поезда,
Топча разъезд лавиною колёсной.
И под колёс ритмичный перепляс,
Когда над полем месяц дивно светел, —
В мой скромный дом приходит звёздный час,
Который я когда-то не приметил.

«Довольно весело на колеснице дней...»

Довольно весело на колеснице дней
Беспечной юности нестись, кочуя,
В сияньях грёз своих и призрачных огней,
Ничьих страданий на земле не чуя.
За вереницей лет всё тягостнее груз
И всё ухабистее путь и круче,
И нет в помине вдохновенных муз,
И седока изрядно тряской мучит.
И кто-то намертво хватает под уздцы
И норовит ссадить и посчитаться,
И скорый правят суд, увы, не мудрецы.
Увы, опять несутся вскачь паяцы.

«Я грусть свою не разделю ни с кем...»

Я грусть свою не разделю ни с кем.
Кому сказать о выстраданной доле,
Когда в плену своей сердечной боли
Всю жизнь я строю замки на песке?
И только в майских всполохах зари
Деревьям – мой рассказ исповедальный...
О сад духмяный в белом платье бальном,
Доверием меня ты одари!

«Ты помнишь, мой ангел, светлейшие плёсы...»

Ты помнишь, мой ангел, светлейшие плёсы,
Сияние солнца в прозрачной волне?
Волна отражала русалочки косы,
И взгляда смущение виделось мне.
Мы плыли неспешно по воле течения,
И сами, казалось, избрали свой путь.
Когда потускнело протоки свеченье
И стала похожей водица на ртуть?!
Боюсь, мне уже не дожидаться ответа,
И, видимо, больше уже никогда
В зелёном раю первозданного лета
Нас не околдует простая вода.

«Может, поверить мне хочется очень...»

Может, поверить мне хочется очень
В то, что с тобою встречался я где-то
В лунных аллеях таинственной ночи,
Изнемогающей в запахах лета.
В неизъяснимом сиянии лунном
Всё было странно, загадочно, зыбко
Там, где я был изумительно юным,
Там, где была твоя нежной улыбка.

«Ещё не всё я ей сказал...»

Ещё не всё я ей сказал,
Не вымолил прощенья взглядом,
А удаляется вокзал,
Заворожённый снегопадом.
Всё обречённой стук колёс
С неумолимым их движеньем,
С мольбой, летящей под откос,
И скорбным в стёклах отраженьем.

«В оркестре небесном есть горны и альт...»

В оркестре небесном есть горны и альт,
Литавры и трубы его громогласны.
А звуки рояля воздушны и ясны
В дождинках, летящих на гулкий асфальт.
Во всём поднебесье звучит попури
Таких непохожих по стилю мелодий,
И, дань отдавая затейливой моде,
О жанрах с любимой держу я пари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.